

Глава 71. Предельный риск

Ань Но спокойно отвел взгляд. Ни один мускул на его лице не дрогнул, голос остался ровным, а сам он едва заметно, небрежно усмехнулся. Он с любопытством оглядел перевернутую багажную тележку, точь-в-точь как случайный прохожий, привлеченный пустяковым происшествием. Спустя пару секунд, словно потеряв интерес к зрелищу, он повернулся к Лю Бо.

— Босс, я отойду в уборную.

— О, я как раз с тобой, — тут же вклинился Люй Цян. — Перебрал чаю, пока босса сопровождал.

— Пошли-пошли, за компанию! — шутливо отозвался Ань Но и, посмеиваясь, направился в сторону туалетов.

Он шел неспешно, в пол-оборота переговариваясь с Люй Цяном, но краем глаза внимательно следил за Лю Бо — тот как раз достал телефон.

— Цян-гэ, босс сейчас сказал, что я оделся слишком... ну, официально, что ли. Неужели не подходит? Видишь, теперь даже переодеться не во что.

— Нормально, сойдет, — Люй Цян смерил Ань Но тяжелым взглядом с головы до ног.

Ань Но широко улыбнулся, а на душе стало чуть спокойнее: он заметил, как Ся Цзинхуэй, услышав его слова, поставил чашку с кофе и неторопливо двинулся к уборной. Его столик был ближе, так что он должен был оказаться внутри первым.

Планировка в больших отелях всегда продумана до мелочей — перегородки и ниши создают достаточно личных зон. Люй Цян встал у писсуара и через огромное зеркало проводил взглядом Ань Но, скрывшегося за дверцей кабинки. В холодном, роскошном помещении воцарилась тишина, нарушаемая лишь мерным перестуком капель воды.

Едва закрыв дверь, Ань Но начал лихорадочно стягивать пальто. Юй Дай ради безопасности вшил провода тончайшей леской в самые швы, и вырвать их оказалось непросто. В спешке Ань Но снял часы и острым краем застежки принялся поддевать стежки. Жесткий металлический браслет больно впивался в кожу, оставляя багровые следы. Ань Но мысленно вел отсчет, подстраиваясь под ритм собственного сердца. Времени не было — нужно было уложиться в считанные секунды.

Микрофон, наушник и тонкие провода он скомкал и засунул в прозрачную пленку от пачки сигарет. Нашупав щель между перегородкой и стеной, Ань Но протолкнул сверток в соседнюю кабинку, где его тут же подхватили чьи-то длинные пальцы в мозолях. Ань Но мельком глянул

на пуговицу с камерой. Та была вмонтирована в медную основу так плотно, что выковырять ее не представлялось возможным. Объектив был крошечным — без проводов его и не заметишь. Решив рискнуть, Ань Но снова накинул пальто.

Часы! Он взглянул на сверкающий металл на запястье. Обычная модель, не из дорогих — круглый циферблат, стрелки, лаконичный дизайн. Ань Но не знал, как именно выглядит встроенный трекер, но надеялся, что вскрывать корпус никто не станет.

Закончив со «снаряжением», он достал телефон и быстро набрал сообщение. Коротко, без знаков препинания: «Лю Бо знает отмена».

Когда Ань Но вышел, Лю Цян уже вымыл руки и неторопливо вытирал их салфеткой. Ань Но встал у раковины, сохраняя полное хладнокровие. Он намеренно засучил рукава, выставляя часы напоказ, а когда закончил, расстегнул пальто, поправил рубашку под ним и только потом, пуговицу за пуговицей, застегнулся снова.

Люй Цян осклабился, глядя на него через зеркало:

— Ладно тебе, и так красавец.

Ань Но залихватски дунул на челку и отвесил комплимент:

— Рядом с вами, Цян-гэ, прямо комплексы развиваются.

Люй Цян лишь хмыкнул и вышел из уборной.

Ань Но шел следом, чувствуя, как тревога камнем осела где-то внутри. В противостоянии с Лю Бо он раз за разом оказывался на шаг позади. И в этот раз снова ошибся.

Ся Цзинхуэй как-то рассказывал ему о делах в управлении. Ань Но знал, что у Лао Кана из второй группы могли быть миллионы неясного происхождения, но у него не было дочери — только сорванец-сын, вечно переворачивающий всё вверх дном. А вот у Старины Вана из третьей группы была дочь, которую тот обожал до беспамятства. Ей было двадцать четыре, она нигде не работала и любила пропадать в ночных клубах со своим парнем.

Из-за Лао Кана вторую группу полностью отстранили от сегодняшней операции, задействовав только людей третьей. Старина Ван, как капитан, наверняка получил уведомление на несколько минут раньше своих подчиненных. И этих минут... хватило с лихвой.

Ань Но не смел оглянуться, чтобы проверить, идет ли Ся Цзинхуэй следом, но понимал: сегодня на подмогу рассчитывать не стоит. Оцепление превратилось в пустоту. Единственный, на кого он мог положиться — это Цзинхуэй.

И еще одно...

Его пронзила резкая боль. Это невыносимое чувство, мешающее дышать, заставило его на миг замедлить шаг. Он вспомнил тот звонок Лю Бо и его ледяной, ненавидящий взгляд. Ань Но не знал, кому звонил «Кобра», и мог только молиться, чтобы Мо Хань спрятал Бай Ичэня как можно надежнее.

Сколько идти через лобби отеля? Не прошло и двух минут, как Ань Но снова стоял перед Лю Бо. Тот уже вернул себе привычный добродушный вид.

— Ань Но, проголодался? Может, перекусим сначала? Сейчас только... — Лю Бо сверился с часами, — без четверти пять. Рановато еще.

— Давайте! — бодро согласился Ань Но. — Честно говоря, я и правда проголодался.

— Вот и отлично. Чего хочешь? — Лю Бо повел их к ресторанчику на втором этаже.

— Да без разницы, лишь бы червячка заморить.

Когда они уселись за столик, Лю Бо лениво пролистал меню и, словно невзначай, спросил:

— Кстати, ты сейчас много не ешь. Как закончим, позовем твоего брата, сходим куда-нибудь в приличное место, я угощаю. Как он относится к морепродуктам?

Ань Но, не поднимая глаз от меню, лишь слегка повел головой:

— Да бросьте вы! Я его уже два дня в глаза не видел.

— Вот как? — Лю Бо с громким хлопком закрыл меню, изображая крайнее удивление. — И что случилось?

— А что может случиться? Пацан с катушек съехал. Вы же знаете, он на днях в полицию заявил, мол, я подрался... Пришлось в участке объясняться. Босс, вы же понимаете, мои раны не так-то просто объяснить.

Лю Бо понимающе закивал.

— Ну, я и вспылел, когда вернулся. Подумаешь, делов-то, а он сразу к копам! Если я у них на карандаше окажусь, как мне потом работать? В общем я... — Ань Но смущенно поскреб затылок, изображая неловкость. — Поссорились мы. Я его... ну, в общем, приструнил, а этот малый и след простыл. Трубку не берет. Думаю, вряд ли он теперь вернется.

В этой лжи было всё: завязка, кульминация, логика и крупницы правды. Высший пилотаж дезинформации. Ань Но говорил так складно и уверенно, что почти сам поверил в собственную версию.

— Понятно, — Лю Бо снова уткнулся в меню. — Молодежь нынче гордая, а ты слишком уж с ним круто обошелся.

Ань Но лишь усмехнулся в ответ, незаметно вытирая вспотевшие ладони о рукава.

Обед тянулся бесконечно. Ань Но запихивал в себя еду, не чувствуя вкуса, а мысли бешено неслись в голове. Ему до смерти хотелось позвонить Мо Ханю и узнать, где Бай Ичэнь и в безопасности ли он. По его мнению, Сяо Бая следовало запереть в оружейном хранилище на десятиметровой глубине под охраной спецназа и трехуровневой аутентификацией.

Но он был вынужден сидеть и изображать полное безразличие. Горькая ирония: пояись Бай Ичэнь сейчас перед ним, Ань Но не имел бы права даже бровью повести. Под конец трапезы у Люй Цяна снова зазвонил телефон. Взглянув на экран, тот не скрыл изумления и показал дисплей Лю Бо. Получив кивок, он ответил, причем в этот раз даже не стал отходить в сторону.

— Ну? — коротко бросил Люй Цян. — Хм... Вот как?

Ань Но заметил, как в голосе здоровяка прорезалось облегчение. Он даже едва заметно улыбнулся. Он бросил на Ань Но мимолетный взгляд и едва заметно кивнул боссу.

— Ничего особенного, — сказал Люй Цян, вешая трубку. — Там притон какой-то накрыли, а шуму развели, будто шпиона поймали.

Лю Бо отхлебнул чаю и посмотрел на Ань Но.

— Хорошо, — коротко бросил он.

Ань Но мгновенно считал подтекст. Очевидно, Мо Хань, чтобы отвести подозрения от агента, устроил третьей группе внеплановое задание — облаву на какой-нибудь бордель. Операция закончилась, капитан Ван доложил Лю Бо о завершении дел, и тот успокоился.

Напряжение, висевшее над столом с начала обеда, внезапно испарилось. Лю Бо снова стал воплощением добродетели, Люй Цян расслабился. Ань Но почувствовал, как невидимые тиски, сжимавшие его плечи, наконец разжались.

Главное, думал он, Сяо Бай должен быть в безопасности.

В пять пятьдесят Лю Бо расплатился по счету, и они вышли из ресторана. Миновав коридор, спустились на лифте в лобби. Ань Но с тревогой осознал: Мо Хань отозвал всю группу. В огромном отеле остались только он и Ся Цзинхуэй. С другой стороны, это означало, что третью группу вместе с их капитаном заперли в управлении — после облавы бумажной работы им хватит до рассвета. До утра серьезного давления ждать не стоит.

Номер 1204 находился вовсе не на двенадцатом этаже. Это была отдельная вилла с небольшим садом. Гранд-отель Цуйвэй ориентировался на элиту, занимая огромную территорию в центре города. Помимо основного здания, здесь высились двадцать с лишним вилл для звезд и магнатов, превыше всего ценивших приватность. Дома стояли далеко друг от друга, скрытые плотными стенами вечнозеленых кустарников и деревьев. Даже зимой в этом тропическом климате листва оставалась густой, надежно защищая покой гостей от посторонних глаз. Ань Но с замиранием сердца понял: как только они переступят порог виллы, Ся Цзинхуэй не сможет следовать за ним. Дальше он будет один.

Едва войдя в дом, Ань Но ощутил волну жара. Кондиционер явно выставили на максимум, не меньше двадцати восьми градусов. Воздух был сухим и тяжелым. Лю Бо и Люй Цян привычно начали раздеваться в прихожей. Ань Но последовал их примеру. Пальто у него принял высокий сухопарый охранник. Мужчина не стал вешать одежду в шкаф, а аккуратно перекинул ее через руку. К удивлению Ань Но, Лю Бо и Люй Цян на пальто не остановились: они сняли пиджаки и жилеты, оставшись в одних белоснежных рубашках. Сменив туфли на домашние тапочки, они сдали мобильные телефоны тому же охраннику.

Когда Ань Но отдавал свое пальто, по его спине пробежал холодок. Он ясно видел, как охранник, ничуть не таясь, тщательно прощупал каждый шов и подкладку пальто, прежде чем повесить его на плечики. Стоило Ань Но сделать шаг вслед за остальными, как сухая рука преградила ему путь.

— Господин, ваш телефон.

— Телефон? — Ань Но изобразил недоумение, глядя на Лю Бо.

— А, парень в первый раз, правил не знает, не обессудьте, — Люй Цян шагнул назад и с вежливой, но фальшивой улыбкой пояснил ситуацию охраннику, знаком велел Ань Но подчиниться.

Ань Но состроил гримасу, мол: «Ну и строгости тут, он что, президент США?»

Люй Цян лишь мигнул в ответ и повел его внутрь.

За прихожей открылась гостиная — просторная комната метров в тридцать. В центре стоял квадратный столик из темного дерева с чайным подносом. Изящная посуда из исинской глины мягко поблескивала в свете ламп, а в воздухе плыл такой аромат, что даже Ань Но, привыкший к дешевому чаю из супермаркета, невольно замер. В глубоком кожаном кресле сидел молодой мужчина лет тридцати — по возрасту он вполне мог бы зваться племянником Лю Бо.

Завидев гостей, он поднялся. Статный, подтянутый, в идеально выглаженной одежде — в каждом его движении сквозила врожденная гордость. Он сделал пару шагов навстречу и с вежливой улыбкой произнес:

— Дядя Лю!

Лю Бо поспешил к нему и с ответной улыбкой пожал руку:

— Янь Сюй, ну что ты, к чему такие церемонии!

— Что вы, вы же ровесник моего отца, так и должно быть, — Янь Сюй пригласил Лю Бо садиться. Его жест был выверен до миллиметра: ни лишней подобострастности, ни холодности.

Лю Бо вальяжно устроился на двойном диване рядом с креслом хозяина. Только тогда Янь Сюй перевел взгляд на остальных.

— Прошу вас, присаживайтесь.

Люй Цян и Ань Но сели на трехместный диван чуть поодаль. Теперь у Ань Но появилась возможность рассмотреть Янь Сюя. Молодой, статный, с лицом скорее интеллигентным, чем красивым — в нем чувствовалась порода и спокойствие книжника. Трудно было представить такого человека в подобном месте. Однако Ань Но знал: влияние Янь Сюя простиралось на весь Хуаси, что за рекой. Он обладал огромной властью и связями, но никогда не лез в дела Бэйяня. Бэйянь всегда оставался территорией Лю Бо. Эти двое годами соблюдали хрупкое равновесие, не переходя границ. Если бы Ли Цяню не приспичило срочно получить товар, Лю Бо никогда не стал бы просить помощи у соседа. Просить — значило признать слабость, а этого «Кобра» терпеть не мог.

Янь Сюй взял с подноса пиалу и обеими руками поднес ее Лю Бо. Его пальцы были длинными, с безупречно ухоженными ногтями.

— Дядя Лю, угощайтесь.

Лю Бо принял чашу, вдохнул аромат и восхищенно выдохнул:

— Дунтинский Билочунь!

— О, вы знаток! — улыбнулся Янь Сюй.

Он поднес еще по чашке Ань Но и Люй Цяню. Ань Но покосился на напарника — тот сидел неподвижно, поэтому он сам подался вперед и принял чай. Янь Сюй понимающе кивнул, налил стакан простой теплой воды и протянул его Люй Цяню. Тот молча взял его и сжал в ладонях.

Ань Но всё понял без слов: сегодня Люй Цян будет лично проверять товар.

<http://bllate.org/book/18167/1786064>